

УДК 336.76

СТАНОВЛЕНИЕ ДОБРОВОЛЬНОГО УГЛЕРОДНОГО РЫНКА В РОССИИ: ПОИСК ОТВЕТОВ НА ВЫЗОВЫ

Львова Надежда Алексеевна, д.э.н., доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

Lvova Nadezhda Alekseevna, Doctor of Economics,

Saint Petersburg State University, n.lvova@spbu.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемным вопросам становления добровольного углеродного рынка в Российской Федерации. Особенности этого процесса рассматриваются с учетом теории и международной практики углеродного регулирования, что позволило систематизировать связанные вызовы и сформулировать возможные подходы к их преодолению.

Ключевые слова: углеродное регулирование, углеродный рынок, углеродный рынок Российской Федерации, добровольный углеродный рынок, климатический проект, углеродная единица.

В последние годы Россия приступила к форсированному формированию национальной модели углеродного регулирования. Ожидается, что к 2060 г. должна быть обеспечена углеродная нейтральность российской экономики, обеспечив в свою очередь весомый вклад в сокращение выбросов парниковых газов на глобальном уровне. На текущем этапе отечественный законодатель, как и бизнес-сообщество, находится в поиске наилучших решений по декарбонизации, выбор которых остается предметом научных дискуссий.

Так, в исследовании А. Стехемессер и соавторов [1] доказывается, что лишь примерно 4% решений в области углеродного регулирования (63 из 1500 решений в 41 стране мира за период с 1998 по 2022 г.) продемонстрировали высокую эффективность, оказав существенное влияние на сокращение выбросов парниковых газов. При этом было выявлено, что рыночный инструментарий углеродного регулирования релевантен для экономически развитых стран, тогда как для развивающихся экономик более эффективной альтернативой стали прямые ограничения на выбросы и субсидии бизнесу [1].

Тем не менее, российская финансовая модель углеродного регулирования формируется именно на основе рыночного инструментария. Причем главный прогресс наблюдается в сегменте добровольного углеродного рынка, что актуализирует вопросы его развития и определило тему нашего исследования. В статье мы обсудим особенности становления данного рынка в России с учетом теории и международной практики углеродного регулирования, связанные с этим процессом вызовы и подходы к их преодолению.

Углеродный рынок позволяет монетизировать результаты мероприятий по смягчению климатических изменений. Он может быть частью системы национальных или субнациональных обязательных требований по декарбонизации бизнеса и (или) основываться на добровольных климатических проектах частного сектора. Помимо этого, углеродные рынки могут быть международными, национальными, региональными, городскими, а также корпоративными, выполняя важнейшую функцию внешнего или внутреннего углеродного ценообразования.

Отметим, однако, что современный ландшафт углеродных рынков характеризуется неравномерным развитием и фрагментарностью [2]. Далеко не во всех

странах, внедривших углеродные рынки обязательных требований, есть добровольные рынки; при наличии обоих из указанных сегментов они, как правило, изолированы или частично интегрированы; ведущие добровольные углеродные рынки являются международными, причем операторами этих рынков выступают компании из Европейского союза, США и Великобритании; субнациональные углеродные рынки, включая добровольные, не получили повсеместного распространения.

В России углеродный рынок как часть системы углеродного регулирования страны развивается в двух интегрированных сегментах (добровольный и обязательный) и на двух уровнях (национальный и региональный). Обязательный сегмент рынка функционирует на текущем этапе только в одном субъекте Российской Федерации (Сахалинской области) в формате климатического эксперимента. Добровольный сегмент можно подразделить на биржевой и внебиржевой. Несмотря на ряд пилотных сделок на Национальной товарной бирже в 2022 и 2023 гг., следует признать, что биржевой сектор исследуемого рынка почти не востребован.

Базовый финансовый инструмент углеродного рынка – *углеродная единица* (торгуемое право на 1 тонну выбросов CO₂-эквивалента). Терминология в этой сфере финансовых отношений не унифицирована и заметно различается с учетом применяемых методологий, стандартов и (или) национального законодательства. В России термин «углеродная единица» введен в отношении добровольного углеродного рынка, тогда как в сегменте обязательных требований аналогичный финансовый инструмент получил название «единицы выполнения квоты выбросов парниковых газов».

Важнейшей категорией для характеристики добровольного углеродного рынка является *климатический проект*. Основываясь на анализе регулятивов и научных работ, можно выделить две основные трактовки климатического проекта: широкую и узкую [ср.: 3]. В широком смысле климатический проект (climate action) рассматривается как любые мероприятия, направленные на предотвращение климатических изменений и (или) адаптацию к ним. Узкая трактовка исключает действия по адаптации к изменениям климата, ассоциируя климатический проект с мероприятиями, приводящими к сокращению выбросов парниковых газов или увеличению их поглощения. Более корректно в этом случае использовать термин «проект по парниковым газам» (greenhouse gas project, GHG project).

В контексте исследования добровольного углеродного рынка необходимо учитывать подходы к определению климатического проекта, используемые на этапе экспертизы его результатов (валидация, верификация, регистрация углеродных единиц). Эти подходы соответствуют узкой трактовке климатического проекта, но акцент в них ставится на систему критериев признания результатов проектной деятельности.

В связи с вариативными условиями углеродного регулирования, применяемого на разных уровнях и в разных правовых режимах, универсальная система подобных критериев отсутствует. В российском законодательстве предусмотрены «критерии отнесения проектов к климатическим», которые можно подразделить на три группы: соответствие национальным стандартам и законодательным требованиям, реализуемость, дополнительность, недопущение вторичных эффектов. Введенные критерии в целом отвечают международным стандартам. Однако соответствие требованию полноты может быть оспорено, поскольку институциональные, поли-

тические, технологические и финансовые аспекты дополнительной игнорируются, что может препятствовать признанию российских проектов на международном уровне.

Отчасти эта проблема преодолевается в методической плоскости. Так, Институтом глобального климата и экологии им. Ю.А. Израэля разработано Руководство по обоснованию дополнительной проектной деятельности, учитывающее: а) требование прорывного характера проекта; б) необходимое отсутствие проектных альтернатив; в) сравнительно низкую финансовую привлекательность проекта и (или) наличие барьеров для осуществления проектной деятельности, что позволяет верифицировать институциональные, технологические и финансовые аспекты дополнительной.

Конъюнктура развития добровольного углеродного рынка в России неблагоприятна. Ключевые вызовы в этой области можно подразделить на внешние, связанные с позициями российских климатических проектов на международных рынках, и внутренние, включая вызовы странового, корпоративного и проектного уровня.

Внешние вызовы включают прежде всего повышенные требования к конкурентоспособности российских климатических проектов в условиях международных санкций и высокого странового риска, а также изоляцию отечественных компаний от ведущих добровольных углеродных рынков. Эти вызовы можно назвать специфическими, преодолению которых будет способствовать финансовое сотрудничество в формате интеграционных объединений БРИКС, ЕАЭС и ШОС. Важнейшим достижением России по этому направлению стала первая международная сделка с углеродными единицами, зарегистрированными в национальном углеродном реестре по климатическому проекту Русала, которая состоялась на международной платформе в ОАЭ под эгидой сотрудничества стран-участниц БРИКС.

Общими глобальными вызовами, которые характерны не только для Российской Федерации, являются неравномерное развитие углеродного регулирования, неупорядоченность требований в этой области, ограниченные возможности по признанию результатов климатических инициатив в иностранных юрисдикциях. Преодолению этих вызовов будет способствовать гармонизация регуляторных требований и повышение информационной прозрачности рынков.

Внутренние вызовы развития углеродного рынка в РФ связаны прежде всего с тем, что финансовая модель углеродного регулирования в Российской Федерации настраивается «сверху». В этих условиях предельно важным вопросом становится «дизайн» настраиваемой модели. С одной стороны, международная практика показывает, что на ранних этапах данная модель не должна быть чрезмерно жесткой, с другой стороны, чрезмерно мягкая модель создает риски переноса «грязных» производств из стран с более строгими экологическими требованиями [4], а отечественные компании не получают действенных стимулов к декарбонизации. Условия регулирования необходимо ужесточать [2; 5]: в частности, вводить цели по сокращению выбросов парниковых газов не только на отраслевом, но и на корпоративном уровне, одновременно совершенствуя надзор за регулируемыми организациями.

Приоритетные вызовы развития добровольного углеродного рынка в РФ, которые можно отнести к *корпоративному уровню*, включают ограничения на импорт технологий, оборудования и услуг, необходимых для реализации климатических

проектов, а также неразвитую отечественную систему финансовой поддержки климатических инициатив. Преодолению данных вызовов должны способствовать импортозамещение, развитие сотрудничества с дружественными странами, формирование институциональных условий для финансирования и предоставления вспомогательных финансовых услуг в области климатической проектной деятельности.

Вызовы проектного уровня в свою очередь обусловлены высокими ценовыми рисками, влияющими на окупаемость инвестиций и возможность финансирования, а также высокой информационной асимметрией, связанной с ограничениями в доступе к проектной документации, климатической отчетности корпораций и неликвидностью рынка. В этом отношении важно повышать требования к публикациям Национального углеродного реестра, Сервиса для публикации климатических отчетов, расширять охват организаций, подлежащих требованию составления и представления климатической отчетности, развивать биржевой сегмент углеродного рынка на площадках, организованных в Москве и Санкт-Петербурге. Востребованной альтернативой им может стать Восточная биржа во Владивостоке.

Таким образом, становление добровольного углеродного рынка в России происходит в контексте довольно обширного, хотя и неравномерно внедряемого регуляторного опыта. Конъюнктура этого процесса характеризуется значительными внешними и внутренними вызовами, поиск ответов на которые предполагает международное сотрудничество по финансовой интеграции и гармонизации регуляторных требований, ужесточение отечественной системы углеродного регулирования, импортозамещение технологий, оборудования и услуг, необходимых для реализации климатических проектов, сотрудничество с дружественными странами в этой области, совершенствование системы финансовой поддержки климатических инициатив и информационной поддержки участников рынка, развитие его биржевого сегмента.

Работа выполнена при поддержке СПбГУ, шифр проекта (id PURE) 103905601.

Список использованных источников

1. Stechemesser A., Koch N., Mark E., Dilger E., Klösel P., Menicacci L., Nachtigall D., Pretis F., Ritter N., Schwarz M., Vossen H., Wenzel A. Climate policies that achieved major emission reductions: global evidence from two decades // *Science*. 2024. – Vol. 385. – №6711. – P. 884-892.

2. Львова Н.А. Формирование финансовой модели углеродного регулирования в контексте целей декарбонизации Российской Федерации // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия «Экономика»*. 2024. – Т. 40. – №3. – С. 387-415.

3. Семенов С.Ю. Выбор методических подходов к финансированию климатических проектов ГЧП // *Российский экономический интернет-журнал*. 2023. №2. С. 1-14. URL: <https://www.e-rej.ru/upload/iblock/4a8/m849kt0bdj319h5ozdkkfixdymmlalk3o.pdf> (дата обращения: 19.10.2024).

4. Haites E., Bertoldi P., König M., Bataille C., Creutzig F., Dasgupta D., Can S., Khennas S., Kim Y., Nilsson L., Roy J., Sari A. Contribution of carbon pricing to meeting a mid-century net zero target // *Climate Policy*. 2023. – Vol. 24. – №1. – P. 1-12.

5. Куричев Н.К., Птичников А.В., Шварц Е.А., Кренке А.Н. Природно-климатические проекты в России: ключевые проблемы и условия успеха // *Известия Российской академии наук. Серия географическая*. 2023. – Т. 87. – №4. – С. 619-636.